

MURAKKAB GAP TA'RIFI VA UNING NUTQDAGI O'RNI HAQIDA.

Rahmatullaeva Muyassor Baxtiyarovna

Urganch shahar 9-sonli maktab rus tili va adabiyoti o'qituvchisi

E-mail: miyassor75@gmail.com

Raxmatullayeva Nargiza Baxtiyarovna

"Mamun-universiteti" NTM rus tili va adabiyoti kafedrasi talabasi (Xiva, Uzbekistan)

E-mail: rahmatullayevanargiza198@gmail.com

Annotatsiya: *Maqolada rus tilidagi murakkab jumlar tahlil qilinadi, ularni umumiy ma'no va intonatsiyaga ega bo'lgan predikativ elementlarning kombinatsiyasi sifatida ko'rib chiqadi. Tadqiqot tipiklashtirilgan sintaktik munosabatlarga, jumladan modallik, zamon va shaxs jihatlarga asoslanadi. Murakkab va sodda gaplar o'rtasidagi bog'lanishga alohida e'tibor beriladi, semantik va strukturaviy o'zgarishlar aniqlanadi.*

Kalit so'zlar: *murakkab gap, sodda gap, predikativ ibora, predikat, sintaktik me'yor, tilshunoslik, sintaksis, zamon, shaxs, tahlil.*

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В РЕЧИ

Аннотация: *Статья анализирует сложные предложения в русском языке, рассматривая их как объединения предикативных элементов с общим смыслом и интонацией. Исследование базируется на типизированных синтаксических отношениях, включая аспекты модальности, времени и лица. Особое внимание уделяется связи между сложными и простыми предложениями, выявляются смысловые и структурные преобразования.*

Ключевые слова: *Сложное предложение, простое предложение, предикативное словосочетание, сказуемое, синтаксическая норма, лингвистика, синтаксис, время, лицо, анализ.*

ON THE DEFINITION OF A COMPLEX SENTENCE AND ITS ROLE IN SPEECH

Abstract: *The article analyzes complex sentences in the Russian language, considering them as combinations of predicative elements with a common meaning and intonation. The study is based on typified syntactic relations, including aspects of modality, tense and person. Particular attention is paid to the connection between complex and simple sentences, semantic and structural transformations are identified.*

Key words: *Complex sentence, simple sentence, predicative phrase, predicate, syntactic norm, linguistics, syntax, tense, person, analysis.*

КИРИШ ВА ДОЛЗАРБЛИГИ

ВВЕДЕНИЕ

INTRODUCTION

Сложные предложения, аналогично грамматически простым, сгруппированы из различных предикативных элементов в единую структуру, сохраняя при этом общий смысл и интонацию. [1, с. 352]. Многие ученые изучают взаимосвязи между компонентами сложных предложений, рассматривая их как типизированные синтаксические отношения. Это связано с тем, что сложное предложение объединяет различные структурные, смысловые и интонационные элементы, аналогичные предикативным единицам в простых предложениях. [2, с. 714].

Указанные связи включают в себя аспекты модальности, времени и лица. Изложенная идея в "Русской грамматике" предполагает, что предложения с несколькими сказуемыми, при наличии единого подлежащего, рассматриваются как сложные. Такие предложения формально могут быть определены как сложные из-за повторного выражения временных и модальных форм. Семантически они также могут быть восприняты как передача информации о нескольких событиях, которые происходят одновременно или последовательно и связаны общим субъектом. В исследованиях лингвистики русского языка выявлено, что элементы сложноподчинённых предложений (СПП) аналогичны предикативным единицам в простом предложении, но они претерпевают определённые структурно-семантические преобразования. Смысловая составляющая таких предложений заключается в выражении взаимосвязи и отношений между пропозициями, описываемыми их предикативными компонентами.

2. МЕТОДЛАР ВА ЎРГАНИЛИШ ДАРАЖАСИ МЕТОДЫ METHODS

В. В. Виноградов отметил, что сложные предложения строятся на основе простых предложений, что верно для русского языка, но не применимо к агглютинативным языкам. Агглютинативные языки в своем эволюционном развитии создали специальные формы глагола для использования в качестве предиката в зависимой части предложения.

Деепричастия и причастия выполняют роль сказуемого в зависимой части придаточного предложения. В русском языке эти части сложноподчинённых предложений соединяются с помощью аналитических связей. Э. В. Севортян отмечал, что с точки зрения грамматики способ выражения сказуемого - либо в форме личного, либо неличного глагола - не имеет большого значения. Главное, чтобы была выражена связь между подлежащим и сказуемым одной из форм [3]. Кроме того, в таких предложениях могут присутствовать различные связки, соединяющие разные сказуемые, что также делает их структурно сложными. Например, "Я пришел, увидел и победил" - в этом предложении есть три сказуемых, связанных союзами. Такие сложные предложения могут использоваться для более точного выражения последовательности событий или отношений между ними. Их анализ и понимание требует более глубокого понимания грамматических конструкций и синтаксических правил. Итак, предложения с несколькими сказуемыми при едином подлежащем представляют собой особую разновидность сложных предложений, которые требуют особого внимания при изучении и анализе. В лингвистике русского языка было выявлено, что компоненты

сложноподчинённых предложений аналогичны предикативным единицам в простых предложениях, но они претерпевают определённые структурно-семантические изменения. Основной смысл такого предложения заключается в выражении взаимосвязи и отношений между пропозициями, которые описываются их предикативными компонентами.

2. МЕТОДЛАР ВА ЎРГАНИЛИШ ДАРАЖАСИ МЕТОДЫ METHODS

Мнение В. В. Виноградова состоит в том, что сложные предложения формируются на основе простых предложений, что справедливо в случае русского языка, но не применимо к агглютинативным языкам. Агглютинативные языки, в процессе своего эволюционного развития, разработали специальные глагольные формы для использования в качестве предиката в зависимой части предложения. В результате деепричастия и причастия выполняют функцию сказуемого в зависимой части придаточного предложения.

В русском языке части сложноподчинённых предложений соединяются с использованием аналитических средств связи. Э. В. Севортян верно отметил, что с точки зрения грамматики способ выражения сказуемого - в форме личного или неличного глагола - не имеет первостепенного значения. Основной смысл заключается в том, чтобы выделить наличие связи между подлежащим и сказуемым в любой из форм. [4]. Из-за этой структурной особенности предикативных конструкций долгое время некоторые ученые отрицали возможность существования в тюркских языках сложноподчинённых предложений с синтетическим способом подчинения.

Эти учёные утверждают, что с использованием подчинительной связи простые предложения могут быть преобразованы в развернутые конструкции предложения, включая причастные и деепричастные обороты. [5]. Утверждение Е. И. Убрятова было оценено как попытка анализа уникальных особенностей одного языка через призму характеристик другого языка, а именно, русского языка. По мнению Е. И. Убрятовой, в русском языке причастия и деепричастия не могут выполнять функцию сказуемого в сложноподчинённых предложениях. Однако теоретические принципы Убрятовой относительно неопределяющей роли средств связи между зависимыми сказуемыми и основным предложением нашли развитие в исследованиях Новосибирской школы синтаксисов. Учёные этой школы представили доказательства того, что синтетические средства подчинения могут успешно формировать сложные предикативные конструкции (СПК), аналогичные сложноподчинённым предложениям (СПП) русского языка. [6].

Изучение сложноподчинённых предложений часто затрудняется из-за неопределённости в их определении. В лингвистике характеристики сложноподчинённых предложений подробно описаны, но точное определение этого термина часто вызывает противоречия.

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: "Сложное предложение формируется путем объединения нескольких (как минимум

двух) предложений через союзные связи, такие как сочинение или подчинение, или путем использования нулевой союзной связи бессоюзия".[7, с. 471]. Подобное определение встречается как в англоязычных, так и во французских лингвистических источниках.

3. ТАДҶИҚОТ НАТИЖАЛАРИ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ RESULTS AND DISCUSSIONS

Определение сложного предложения имеет значительное значение для понимания структуры и грамматики языка, а также для обогащения текста, придавая ему больше интереса и информативности. Изучение характеристик сложных предложений способствует более глубокому пониманию их роли в языковом искусстве.

Сложноподчинённые предложения играют ключевую роль в обогащении языка и передаче сложных мыслей. Они помогают авторам структурировать информацию таким образом, чтобы выделить важные моменты и подчеркнуть взаимосвязь между различными аспектами. Кроме того, сложные предложения способствуют более эффективному выражению сложных идей, делая текст более читаемым и информативным. На синтаксическом уровне возникает понятие обусловленности благодаря применению определенных грамматических средств. Это понятие может быть выражено с помощью обстоятельства, выраженного предложно-падежной формой имени существительного (например, "опоздать по причине плохой погоды", "не прийти из-за болезни"). Также, обусловленность может быть выражена наречием (например, "сгоряча", "сослепу") или инфинитивом (например, "уехать отдохнуть", "пойти купить"). Кроме того, значение обусловленности может быть передано целой синтаксической конструкцией - сложным предложением. В некоторых случаях придаточное предложение объясняет, почему что-то происходит в основном предложении, а иногда оно описывает результат или следствие того, что было сказано в основном предложении. То есть, оно может выражать как причину, так и следствие событий в главном предложении.

Основные отличительные черты категориального грамматического значения причинных придаточных предложений включают в себя систему причинных союзов, а также наличие в главном предложении глаголов, которые передают проявление состояния или имеют эмоционально-оценочное значение.

Грамматические индикаторы причины включают различные союзы и сочетания, такие как "потому что", "оттого что", "так как" и другие аналогичные выражения.

Многие причинные предложения содержат глаголы, которые отражают различные эмоциональные состояния. Например, на балах Печорин, с его невыгодной внешностью, чувствовал себя унылым или чрезмерно раздраженным в толпе зрителей, так как его самолюбие страдало (М. Лермонтов). И Фоме приятно было за то, что его товарищи были лучше всех остальных мальчиков (М. Горький).

4. ХУЛОСАЛАР ВЫВОДЫ CONCLUSION

Предположим, что Функционально-семантическая подсистема "Сложные предложения обусловленности", с ядром, состоящим из причинных подпредложений, представляет собой сложную систему, в которой наблюдаются две противоположные тенденции в развитии сложных структур: формирование дифференцированных и недифференцированных связей. Структуры с обусловленностью обладают высоким семантическим потенциалом, достигаемым через активное развитие различных типов сложных предложений обусловленности, разнообразие функционально-семантических вариантов, передающих мельчайшие оттенки значений, а также тесное взаимодействие причинных, условных, целевых, уступительных и следственных конструкций между собой и с другими видами сложных предложений: изъяснительными, атрибутивными, пространственными, временными, сравнительными, степенными, а также предложениями о мере и образе действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Касаткин, Л.Л. Краткий справочник по со- временному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1991. – 383 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 616 с.
4. Севортян Э. В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – Ч. III Синтаксис. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
5. Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М.: Наука, 1973. – 408
6. Черемисина М. Н. О перспективах и первых результатах коллективного сопоставительно-типологического исследования сложного предложения (вместо предисловия) // Способы выражения полипредикативности. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1978. – С. 3-18
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
8. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
9. Azimovna, R. F. (2024). Youth Entrepreneurship and its Development Measures. Best Journal of Innovation in Science, Research and Development, 3(1), 340-343.
10. Русский язык: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / под ред. Касаткина Л. Л., 2-е издание. – М.: Малая академия, 2004. – 767 с.